

-
- Frooman J.* Stakeholder Influence Strategy // *Academy of Management Review*. 1999. № 24 (2). P. 191–205.
- Gomez P.* *Integrated Value Management*. L., N.Y.: International Thomson Business Press, 1999.
- Gurkov I.B.* Strategy Techniques for the Times of High Uncertainty // *Journal for East European Management Studies*. 2010. № 16 (2). P. 176–187.
- Holzer B.* Turning Stakeseekers into Stakeholders // *Business and Society*. 2008. № 47 (1). P. 50–55.
- Jordi C.L.* Rethinking the Firm's Mission and Purpose // *European Management Review*. 2010. № 7. P. 195–204.
- Lawrence P.R., Lorsch J.W.* *Organization and Environment*, Boston: Harvard Business Press, 1967.
- Miles S.* Stakeholder Definitions: Profusion and Confusion. Paper presented at the 1st Interdisciplinary Conference on Stakeholders and Value Creation. Barcelona: EAISM, 2011.
- Pfeffer J., Salancik G.R.* *The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective*. N.Y.: Harper & Row, 1978.
- Raynor M.E.* End the shareholder value tyranny: Put the corporation first // *Strategy and Leadership*. 2009. № 37 (1). P. 4–11.
- Scholes K.* Stakeholders Mapping: A Practical Tool for Managers / *Ambrosini V. et al. (ed.) Exploring Techniques for Analysis and Evaluation of Strategic Management*. L.: Prentice Hall Europe, 1998.

Рукопись поступила в редакцию 10.07.2011 г.

ВИДИМЫЕ И СКРЫТЫЕ ПРИЧИНЫ ЗАДЕРЖКИ РОСТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ. НАПРАВЛЕНИЯ ПОИСКА АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР¹

В.И. Денисов

Указано на крайне небрежное отношение сельскохозяйственных предприятий к использованию ресурсов производственного назначения, являющееся следствием отсутствия заинтересованности в расширении или даже сохранении имеющихся масштабов производства у сельских товаропроизводителей в большинстве областей Российской Федерации. Предлагаются меры переориентации системы поддержки предприятий АПК с целью повышения общественной полезности их хозяйственной деятельности, предусматривающей рост производства и реализации продукции, снижение розничных цен, создание дополнительных рабочих мест.

Ключевые слова: экономика аграрного производства, сельскохозяйственные земли.

Проведенные в 2003–2010 гг. исследования динамики и сбалансированности природного капитала, находящегося в пользовании аграрного сектора, не подтвердили ранее рассчитанные прогнозы о растущем размере его ущерба, наносимого другими видами хозяйственной деятельности индустриальными объектами, строительством, транспортом (по данным аналитических разработок Института проблем рынка РАН и Всероссийского

© Денисов В.И., 2011 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 10-06-00081).

института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова РАСХН). Дело не только в спаде большинства видов материального производства за последние годы. В еще большей мере наблюдалось сокращение масштабов производства самого сельского хозяйства. Соответственно сузились возможности захвата его и без того урезанного природно-ресурсного потенциала другими внешними контрагентами.

Относительно невелик также ущерб, причиняемый сельским хозяйством природным ресурсам, вовлеченным в хозяйственный оборот другими – несельскохозяйственными – экономическими субъектами – жилищно-коммунальной сферой, рыбопромысловыми хозяйствами, рекреационно-оздоровительными объектами, вследствие загрязнения продуктами химизации естественных водоемов и их истощения от избыточного осушения, использования крупномасштабных оросительных систем.

О переходе некоторых категорий земельных ресурсов (лесного хозяйства, ландшафтно-парковых территорий, площадей под строительство и т.д.) к сельскому хозяйству и сколько-нибудь заметном влиянии его на хозяйственные процессы вообще говорить не приходится. Такая практика и раньше не была сколько-нибудь заметной.

Реальную серьезную тревогу может вызывать ощутимый ущерб сельскому хозяйству

от разбазаривания им собственных природных ресурсов, участвующих в производственно-хозяйственном процессе. Особенно неблагоприятно складывается ситуация в использовании земельных ресурсов. Например, в большинстве областей Центрально-Черноземной зоны и Южного федерального округа РФ ярко выражены сокращение и деградация земельных и водных ресурсов. Кадастровые оценки, приведенные в сопоставимый вид, см. табл. 1. Как видно из этих данных, основная масса потерь приходится на земельные угодья. Аналогичные процессы наблюдаются и в других регионах страны.

Кроме того, известно значительное с середины 1990-х и продолжающееся в настоящее время недоиспользование пашен, лугов и пастбищ с удовлетворительными производственными характеристиками, а также распродажа угодий и дальнейшее их использование не по назначению. Экономический кризис в России, болезненно отразившийся на всей хозяйственной деятельности, особенно в отраслях материального производства, в том числе и в сельском хозяйстве, казалось бы, должен дисциплинировать предприятия в рациональном использовании природных ресурсов, выполняющих роль основных средств производства. Однако этого не происходит.

Настораживают растущие темпы потерь сельскохозяйственных угодий и общее сокра-

Таблица 1

Сокращение и деградация природных ресурсов в Центрально-Черноземной зоне и Южном федеральном округе РФ

Показатели	Процент к суммарной величине потерь природных ресурсов производственного назначения
1. Выбытие сельскохозяйственных угодий вследствие эрозии от применения интенсивных технологий в земледелии	70
2. Деградация почвы (снижение плодородия) от использования тяжелой техники, загрязнения горюче-смазочными материалами, пестицидами и т.д.	15
3. Загрязнение водных источников удобрениями, продуктами химизации	4
4. Сокращение объемов доступного пользования водными ресурсами от несовершенных технологий орошения, избыточного осушения	6
5. Сокращение необходимого ареала опыляющих насекомых вследствие использования пестицидов и уменьшения площадей произрастания медоносных видов растений	5

щение их площадей. К настоящему времени потери превысили четверть используемой в 1990 г. (213,8 млн га) земли. Наибольшая их доля приходится на недоиспользование угодий вследствие значительного общего сокращения мощностей сельскохозяйственного производства (табл. 2). Но велики также и площади земель, отчужденные от сельского хозяйства вследствие продажи их другим пользователям, например, для жилищного строительства. При этом если простаивающие в настоящее время угодья могут быть рано или поздно возвращены в хозяйственный оборот, то проданные земли потеряны для сельского хозяйства безвозвратно.

Предусмотренный российским земельным законодательством запрет на нецелевое использование сельскохозяйственных угодий практически игнорируется их новыми собственниками и владельцами. В этом случае целесообразность установления такого рода требования сомнительна: помимо его слабой результативности в качестве ограничителя нецелевого использования оно снижает и без того заниженную рыночную цену земли и вынуждает приобретателя искать обходные пути, если он заинтересован

в нарушении запрета, что лишает его уверенности в надежности покупки с точки зрения экономической выгоды.

С одной стороны, в настоящее время рыночная цена сельскохозяйственной земли определяется чрезвычайно высокой востребованностью любой земли под строительство жилья и хозяйственных объектов несельскохозяйственного назначения вблизи городов. Это гарантирует удержание цены на некотором высоком уровне. С другой стороны, сельскохозяйственные предприятия легко расстанутся с частью своих земель вследствие низкой эффективности производства. Это в значительной мере ограничивает рост продажной цены. Однако даже заниженная цена земли оказывается недоступной для крестьян и предприятий, которые хотели бы укрупнить свое хозяйство и купить землю у других товаропроизводителей, недоиспользующих свои угодья.

Поскольку в ближней перспективе сохранится тенденция значительного превышения доходности несельскохозяйственных видов деятельности по сравнению с аграрным производством, переход сельскохозяйственных угодий другим собственникам и пользователям продолжится. Не будет преувеличе-

Таблица 2
Динамика выбытия сельскохозяйственных угодий по Российской Федерации

Виды сокращения земельных ресурсов	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2009 гг.	Всего за 1991–2009 гг.
Общее сокращение использования сельскохозяйственных земель					
млн га	9,7	13,4	16,8	15,5	55,4
% к наличию в 1990 г.	4,5	6,3	7,8	7,2	26,0
В том числе					
Недоиспользование в производстве:					
млн га	4,3	8,6	11,2	10,0	34,1
%	2,0	4,0	5,2	4,7	15,9
Продажа другим пользователям:					
млн га	1,4	1,8	2,8	4,3	10,3
%	0,7	0,8	1,3	2,0	4,8
Потери угодий от эрозии, деградации почв, заболачивания и т.д.:					
млн га	2,2	2,5	2,8	3,5	11,0
%	1,0	1,2	1,3	1,6	5,1

нием признать, что этот процесс чрезвычайно опасен для страны, поскольку подрывает ее продовольственную независимость. Можно лишь с большой натяжкой утверждать, что земля – воспроизводимый вид природных ресурсов. Так считать было бы допустимо, если бы запаздывание освоения высокопроизводительных технологий в земледелии и животноводстве (своего рода «зеленой революции», к настоящему времени уже исчерпавшей свои возможности) безболезненно воспринималось населением любой страны. Однако этого не наблюдается. Замедление темпов научно-технического развития повсеместно приводит к снижению обеспеченности собственной продукцией и соответственно – к усилению зависимости от внешних рынков. Россия – не исключение. Известно также, что в любой отрасли материального производства при длительном технологическом застое дефицит одного ресурса далеко не всегда может быть восполнен для сохранения производства другими ресурсами, нехватка которых пока не ощущается.

В сельском хозяйстве потеря земли усугубляется значительным оттоком трудовых ресурсов в другие сферы деятельности. Остающиеся в аграрном хозяйстве работники в значительной степени утратили свои трудовые качества и желание работать на земле. Это в свою очередь является одной из главных причин недоиспользования и продажи сельскохозяйственной земли. Сокращение используемых площадей сельскохозяйственных угодий значительно опережает малозаметный рост урожайности культур и продуктивности скота. Таким образом, потери продукции вследствие выбытия земли не восполняются. В 1995–2009 гг. коллективом ученых Института проблем рынка РАН проводились расчеты динамики выбытия сельскохозяйственных земель в сравнении с динамикой урожая основных культур и продуктивности скота. Было обнаружено, что за этот период потеряно 18% сельскохозяйственных земель (к площади использования 1994 г.). В то время как прирост урожайности с 1 га за этот же период

составил, %: по зерновым продовольственным культурам – 7, кормовым культурам – 4, картофелю – 5, сахарной свекле – 9, подсолнечнику – 5. В животноводстве уменьшение численности поголовья скота значительно опережает слабый рост продуктивности. Вследствие этого снижение производства мяса составило 20%, молока – 15, шерсти – 25%. Из этих данных следует, что известное сокращение производства растениеводческой продукции и ее предложения на внутреннем рынке целиком обусловлено масштабным выбытием из сельскохозяйственного оборота земель сельскохозяйственного назначения. Производство животноводческой продукции падает также за счет сокращения площадей кормовых угодий и уменьшения поголовья. Сочетание этих двух взаимосвязанных процессов – сжатия ресурсной базы и все более заметного отказа от расширения масштабов производства – чрезвычайно опасно как для экономики страны, так и для ее социального развития, поскольку ведет к невосполнимым потерям отечественного производства продуктов питания, – являющихся незаменимым и жизненно необходимым видом производимых человеком продуктов.

Рыночная не востребованность сельскохозяйственной земли вдали от городов в настоящее время не означает сохранение этого положения в перспективе. С развитием и освоением высокопроизводительных технологий в сельском хозяйстве востребованность земель может резко возрасти. Но нынешнее растаскивание земли не позволит вернуть ее аграрному хозяйству в будущем. Следовательно, сохранится нехватка продукции отечественного производства.

Совершенно очевидно, что необходимо срочно принять меры, препятствующие отторжению земли от крестьянского труда. Мировой опыт регулирования государством земельных отношений показывает, что такие меры известны и широко применяются. Так, например, в Швеции купить землю сельскохозяйственного назначения могут только лица, ведущие сельскохозяйственное производство

и имеющие необходимую подготовку. В Норвегии запрещается приобретать в собственность сельскохозяйственные земли, если нет согласия приобретателя земли проживать в данном хозяйстве и самому его вести. Приобретатель должен в течение года переехать на территорию расположения этих земель и вести хозяйство в течение не менее пяти лет. Причем требуется профессиональная квалификация приобретателя земли в области ведения хозяйства.

В Бельгии, Нидерландах, Польше, Финляндии, Франции, Сербии покупатель земли также должен иметь соответствующую квалификацию в сельском хозяйстве, а в Финляндии он должен также лично возделывать приобретаемую землю. В некоторых странах, например в Германии, где нет строгих ограничений на покупку сельскохозяйственной земли, право преимущественной покупки имеют лица, проживающие в данной местности, а также граждане, для которых сельскохозяйственная деятельность является основной.

В ряде стран, наряду с предельными максимальными размерами сельскохозяйственного землевладения и землепользования, установлены также их минимальные размеры в целях препятствования чрезмерному дроблению земли. В то же время законодательство многих западных стран отказывается в возможности приобретать землю юридическим лицам, поэтому банки, получившие в залог фермерскую землю, не могут стать ее собственниками. В России такого запрета нет. И уже имеются случаи, например в Краснодарском крае, когда сельхозпредприятия, передав землю коммерческим банкам под залог за отпущенный им товарный кредит, при хорошем урожае, падении в связи с этим цен на зерно и отсутствии возможности погасить задолженность теряют землю, которая переходит к банкам.

В России нет никаких причин отказываться от хорошо зарекомендовавшей себя зарубежной практики регулирования земельных отношений, рынка земли. Но при этом следует принять во внимание и существенное отличие предшествующей истории развития

российского аграрного хозяйства от соответствующего процесса в промышленно развитых странах. Главное отличие состоит в том, что в течение многих десятилетий российские крестьяне были лишены возможности решать вопросы, связанные с оборотом земель на рыночной основе. Это главная причина отставания развития сельского хозяйства России от стран со сходными природно-экономическими условиями производства. К настоящему времени эта проблема дополнительно усугубляется крайней недостаточностью материально-финансовой помощи аграрному сектору экономики России со стороны государства.

Общеизвестно, что кризис 2008–2010 гг., затронувший все отрасли материального производства, в сельском хозяйстве проявился значительно раньше. И сейчас у нас в стране недостаточны будут ограничения на использование сельскохозяйственной земли, контроль над соблюдением этих ограничений и т.д. Необходима прямая финансовая поддержка хозяйств, желающих и имеющих возможность укрупнить масштабы производства, в том числе с помощью расширения площадей обрабатываемой земли. Единственно верным решением этой проблемы могло бы стать участие государства в прямом финансировании затрат на покупку земли сельскими товаропроизводителями. В этом случае, по нашим расчетам, крестьяне, фермеры, руководители и работники сельскохозяйственных предприятий готовы были бы уже в ближайшее время приобрести порядка 7 млн га у соседних хозяйств, по тем или иным причинам не имеющих возможности обрабатывать землю. Таким образом, в хозяйственное использование вернется до 15% ранее утраченных земель. Особенно активно это могло бы осуществляться в Центрально-Черноземной зоне и областях Южного федерального округа РФ. Здесь могло бы быть выкуплено примерно 5 млн га. Пока это немного, но со временем, по мере укрепления экономики хозяйств, желающих купить землю среди сельских товаропроизводителей будет значительно больше.

При средневзвешенной кадастровой стоимости потенциально возможных для продажи земель 12 640 р. за 1 га (исключая земли вблизи крупных городов) бюджетные отчисления на компенсацию выкупа сельскохозяйственных земель должны быть в размере примерно 88,5 млрд р. ($\approx 12\ 640\ \text{р.} \times 7\ \text{млн га}$). От суммы расхода консолидированного бюджета РФ 2009 г. это составит всего лишь 0,6%. Но ожидаемый прирост продукции сельского хозяйства на расширенных площадях может достигать 121 млрд р., иными словами, он превысит затраты бюджета на выкуп земель в 1,4 раза.

Не решенной пока проблемой остается отсутствие заинтересованности большинства сельских субъектов хозяйствования в увеличении мощностей производства и, следовательно, в расширении и полном хозяйственном использовании имеющихся земельных угодий из-за низкой рентабельности производства. По нашему убеждению, наиболее надежным средством усиления мотивации хозяйственного развития предприятий АПК и особенно сельскохозяйственных предприятий могла бы стать материально-финансовая помощь государства, объемы которой для каждого предприятия поставлены в прямую зависимость от общественной полезности его хозяйственной деятельности. Одним из главных критериев ее оценки должны быть фактически наблюдаемые и прогнозируемые показатели объемов реализации продукции (во многом зависящие от полноты использования имеющихся ресурсов, особенно земли), снижение цен на внутреннем рынке (Денисов, 2004, 2005).

Предлагаемый выкуп государством сельскохозяйственных угодий и передача их желающим укрупнить производство сельским товаропроизводителям рассматриваются нами как одна из главных, но не единственная форма государственной поддержки. Наряду с этим необходимо предусмотреть ощутимое снижение ставок всех видов налогов с доходов, земельного налога, процентной ставки по государственным кредитам для тех хозяйств, чья экономическая деятельность отвечает ин-

тересам населения, способствует социально-экономическому развитию региона.

Что касается государственной помощи в приобретении сельскохозяйственных угодий, она должна сопровождаться использованием известного и хорошо зарекомендовавшего себя опыта промышленно развитых стран в регулировании института собственности земли путем запрета продажи хозяйствующим субъектам вне сферы крестьянского труда и неформального контроля последующего использования земли, ограничения прав банков отторгать земли у крестьянских хозяйств при предоставлении ипотечных кредитов и т.д.

В настоящее время правительство РФ оказывают сельскому хозяйству в основном материальную помощь, да и то в весьма ограниченных объемах. Попытки законодательного регулирования аграрного землепользования предпринимались с середины 1990-х и в начале 2000-х гг. в виде ряда законов о земле, разработки Земельного кодекса РФ. Но последствия реализации этих законов и их положений малоэффективны, так как их пестрая смена, частые корректировки создали неразбериху, противоречивость в толковании, допускающие лазейки для нарушений.

Научно-техническая и технологическая помощь сельскому хозяйству также явно недостаточна. Особенно в ней нуждаются хозяйства, желающие и имеющие возможность осваивать высокопроизводительные современные способы производства, заниматься его организацией в животноводстве и растениеводстве. Но они, как правило, не располагают информацией о состоянии рынка технологий, возможных продажах, ценах, а также о порядке юридического оформления такого рода торговых соглашений.

Длющиеся уже многие десятки лет устойчивые явления в хозяйстве аграрного сектора страны – в советский период, далее в пореформенной России – не создавали и не создают прочной основы продовольственной безопасности. Угроза ее полной потери для страны подтверждает вывод о том, что сейчас уже не стоит вопрос, что выбрать – материальную,

финансовую помощь сельскому хозяйству, законодательно-правовую (изменение, совершенствование законов о земле и т.д.) помощь в виде рыночных, экономических регуляторов развития производства и межхозяйственных связей, административную помощь со стороны региональных и местных властей (рынки, купля-продажа земли и т.д.) или научно-технологическую. Нужны все эти виды поддержки. Иначе говоря, необходим четко обозначенный масштабный и целостный комплекс срочных мер экономического, административного, правового, научно-технического регулирования развития аграрного хозяйства России. Принятие этих мер должно стать одной из важнейших составляющих общегосударственной программы выхода страны из социально-экономического кризиса.

Основные преимущества предлагаемых экономических мер поддержки сельского хозяйства перед традиционными, используемыми в настоящее время (дотирование нерентабельных отраслей, списание долгов, ограничение импорта продовольствия и т.д.), состоят в том, что предусмотренные льготы по снижению внешних нормативных нагрузок, помощь в приобретении земли напрямую связаны с фактическими хозяйственными результатами либо гарантированными в ближайшем будущем, т.е. зависят от них. Направление и масштаб этой помощи пропорциональны не только собственным хозяйственным успехам предприятия, но и степени соответствия его деятельности общественным интересам жителей данной территории, решению задач общерегионального развития. Применяемые принципы и механизмы государственной поддержки села не учитывают различий в интенсивности и производительности труда, качестве его организации, они, по существу, обезличены по направлению и никак не гарантируют роста производства, повышения его экономической эффективности, учета хозяйственными работниками социальных приоритетов в местах проживания людей.

На наш взгляд, имеются два уязвимых места в практическом осуществлении пред-

лагаемых мер. Это, во-первых, неизбежность процедуры объективного и справедливого оценивания общественной полезности хозяйственной деятельности, во-вторых, последующие трудности в проведении надежного, неформального контроля над использованием средств поддержки. Разработка механизма оценивания, законодательно-правовых полномочий надзора над целевым использованием земельных ресурсов и денежных средств, поступающих в виде помощи, является последующей, весьма сложной задачей в рамках общей программы государственной защиты интересов сельских товаропроизводителей, умеющих и желающих работать на земле с пользой для общества. Но такая задача обязательно должна быть решена, если учитывать важность решения более общей проблемы – выход сельскохозяйственного производства из тяжелейшего экономического кризиса. Что же касается неизбежности использования принципов, устанавливающих рейтинг полезности хозяйственной деятельности и последующего отклика предприятий на предоставленную помощь, здесь важно помнить об особой жизненно важной роли продуктов питания в обществе и, следовательно, о его неотъемлемом праве контролировать процесс производства этих продуктов.

Такого рода заключения приводят к главному и неоспоримому выводу о том, что успешное и устойчивое развитие сельскохозяйственного производства в России в современных сложнейших социально-экономических условиях возможно только при активном взаимодействии организационных усилий как самих сельских товаропроизводителей, так и всей вертикали административно-управленческой системы регулирования хозяйства на общегосударственном и региональном уровнях. Утраченные и недостающие в настоящее время звенья этой системы должны быть восстановлены или созданы заново с учетом изменившихся требований общества к конечным целям и средствам их достижения в процессе развития сельскохозяйственного производства – одного из важнейших и жизнеобеспечивающих секторов экономики страны.

Литература

Денисов В.И. Мотивационные механизмы интенсификации использования производственно-ресурсного потенциала АПК // Общество и экономика. 2004. № 5–6.

Денисов В.И. Предпосылки экономического роста производства АПК // Экономическая наука современной России. 2005. № 4 (31).

Назаренко В.И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики. М.: Памятники исторической мысли, 2008.

Российский статистический ежегодник, 2005–2009 гг. М.: Росстат, 2010.

Рукопись поступила в редакцию 28.03.2011 г.

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЖИМОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СБОРКИ – ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ДАЛЬНЕЙШЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

К.К. Лебедев, Д.А. Панкратова

В статье предлагается ряд обоснованных аргументов, позволяющих утверждать, что режимы сборки иномарок, работающие в России, могут привести к модернизации и развитию автомобильной отрасли. Более того, результаты функционирования этих режимов позволяют построить на них стратегию развития легкой автомобильной промышленности страны.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, автомобильная промышленность, модернизация, стратегия, импорт технологий, локализация, режим промышленной сборки.

ВВЕДЕНИЕ

Ни для кого не секрет, что отечественная автомобильная промышленность, занятая выпуском легковых машин, – неконкурентоспособна в том виде, в котором она сейчас существует, и в Россию приходит все больше производителей иномарок. В связи с этим возникает вопрос: каким будет влияние дальнейшего расширения сборки иномарок на отечественную автомобильную отрасль?¹

Хотелось бы обратить внимание читателя на тот факт, что мы не отождествляем отечественную автомобильную промышленность с отечественными производителями, в первую

© Лебедев К.К., Панкратова Д.А., 2011 г.

¹ В статье анализируется положение только легкой автомобильной промышленности.